

RU

Конверсивные структуры в системе французских адъективных предикатов отношения

Хуторецкая О. А., Кириченко М. А.

Аннотация. В исследовании анализируется способность некоторых французских прилагательных передавать разнонаправленные отношения внутри адъективно-именной конструкции с изучаемым прилагательным в качестве ядра. Целью исследования является составление перечня конверсивных диатез, существующих в системе французских адъективных предикатов отношения, а также типологии таких конверсивов, опирающейся на результаты их лексико-семантического и актантажного анализа. Научная новизна исследования заключается в том, что французское управляющее прилагательное рассматривается как предикат с определенным набором семантических актантов, предопределяющих количество синтаксических позиций и возможности их заполнения в поверхностных синтаксических структурах. В результате выявлены два принципиально разных типа интенциональной конверсии французских адъективных предикатов отношения.

EN

Conversive Structures in the System of the French Adjective Predicates of Relation

Khutoretskaya O. A., Kirichenko M. A.

Abstract. The paper analyses the ability of certain French adjectives to transfer multidirectional relations in the adjective-nominal construction with an adjective as the core component. The research objectives are as follows: to describe possible conversive diatheses of the French adjective predicates of relation, to develop a typology of these conversives relying on a lexico-semantic and actant analysis. Scientific originality of the study lies in the fact that the French governing adjective is considered as a predicate with a certain set of semantic actants that determine the number of syntactic positions and their syntactic realizations in surface syntactic structures. As a result, two fundamentally different types of intentional conversion of the French adjective predicates of relation are identified.

Введение

Прилагательные наряду с глаголами входят в состав предикатной лексики. С содержательной точки зрения предикативное значение признаков слов отличается от их атрибутивного значения тем, что предикат в процессе включения имплицитно свои предикандумы [4, с. 181] (актанты, по Л. Теньеру [5]). Одна из позиций, в которой прилагательное реализует предикативное значение, – позиция управляющего элемента словосочетания. В современном французском языке прилагательное способно управлять зависимой предложно-именной группой в функции косвенного дополнения в составе конструкции типа «существительное/местоимение (N₁) + прилагательное (Adj) + предлог + существительное/местоимение (N₂)»: les pelouses semblables à des prairies – лужайки, похожие на прерии; un homme insensible aux arts – человек, невосприимчивый к искусству; des yeux pleins de larmes – глаза, полные слёз; une mère fière de son fils – мать, гордая своим сыном.

Еще одной отличительной чертой предикативного значения является его «направленность», или «интенция» [4, с. 181]. Анализ языкового материала показал, что некоторые прилагательные предикативы в составе описанной выше конструкции, подобно некоторым глагольным предикатам, могут передавать разнонаправленные отношения, или, иными словами, способны к «интенциональной конверсии» [Там же, с. 182]. Специфика таких предикатов отчетливо проявляется при анализе их актантажных наборов, а также возможных способов введения обнаруженных актантов в синтаксическую структуру высказывания (см. Примечание 1). В связи с этим в настоящем исследовании решаются следующие задачи: определить актантажные наборы адъективных предикатов, управляющих конверсивными структурами; проследить способы репрезентации актантов на уровне

поверхностного синтаксиса; выявить содержательные и структурные особенности выделенных типов конверсивных структур; определить критерии их разграничения. Основным методом исследования является метод контекстуального анализа. Также используются методы синонимической трансформации и перефразирования.

Актуальность исследования определяется неизменным интересом лингвистов к специфике взаимной обусловленности плана содержания и плана выражения в языке. Комплексный подход к изучению конверсивных адъективных конструкций через анализ взаимодействия их компонентов на семантико-синтаксическом, лексико-семантическом и прагматическом уровнях языка соотносит настоящее исследование с общей тенденцией современной лингвистики к семантизации грамматического описания и к выделению *конструкции* в качестве основной единицы грамматического описания. Теоретической базой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, в которых речевое высказывание трактуется как двухуровневая система, уровни которой соответствуют первым двум ступеням порождения высказывания [3, с. 547-548; 9, с. 27], а изучение функционирования этой системы осуществляется с привлечением данных описываемой экстралингвистической ситуации [2; 5; 7; 8]. В рамках ситуационного подхода рассматриваемая адъективно-именная конструкция на содержательном (глубинном) уровне может быть описана в терминах адъективного предиката и его аргументов, оформляющих экстралингвистическую ситуацию отношения. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе теоретической грамматики французского языка, в спецкурсах по семантике синтаксиса, а также при обучении синтаксическому анализу предложения и при составлении словарей сочетаемости французской лексики.

Семантические актанты адъективных конверсивов и типы интенциональной конверсии

Все прилагательные предикативы, являясь признаковыми именами, дают наименование любому качеству, состоянию, процессу относительно двух семантических категорий – *сферы субъекта* и *сферы объекта* [6, с. 36]. В рамках изучения актантной структуры адъективного предиката категории субъекта и объекта могут рассматриваться как обобщенные логико-семантические функции его аргументов, за которыми закрепляется следующее содержание:

- субъект предикативного признака – лицо, предмет или отвлеченное понятие, которому приписывается признак, выраженный прилагательным предикативом (т.е. носитель этого признака);
- объект предикативного признака – лицо, предмет или отвлеченное понятие, в связи с которым обнаруживается или проявляется признак, выраженный прилагательным предикативом (не является носителем предикативного признака).

Предложенная трактовка субъекта и объекта предикативного признака позволяет на содержательном уровне разделить все адъективные предикаты в составе изучаемой конструкции на 1) имплицитные только актанты-носители предикативного признака (такие предикаты могут быть названы субъектно-субъектными, например: *semblable à* – похожий на; *différent de* – отличный от) и на 2) имплицитные как носители, так и неносители предикативного признака (такие предикаты можно назвать субъектно-объектными, например: *utile à* – полезный; *content de* – довольный). Отличительной чертой и дифференциальным признаком предикатов, передающих разнонаправленные отношения, является способность их актантов меняться синтаксическими функциями (позициями в синтаксической структуре высказывания) без изменения описываемой ситуации и значения управляющего прилагательного. Изменяется только интенция прилагательного, т.е. направленность передаваемого отношения.

1. Конверсивные структуры, организованные субъектно-субъектными адъективными предикатами.

Поскольку все аргументы субъектно-субъектных адъективных предикатов выполняют семантическую функцию субъектов предикативного признака, на уровне адъективной конструкции как определяемое имя N_1 , так и зависимое от прилагательного предложное дополнение N_2 являются носителями признака, выраженного управляющим прилагательным. Среди субъектно-субъектных адъективных предикатов способностью к интенциональной конверсии обладают только те предикаты, актанты которых содержательно равноценны, т.е. принимают равное участие в установлении соответствующего отношения. Только для таких предикатов возможна взаимная перестановка N_1 и N_2 , которая не влечет за собой изменения отражаемой ситуации на содержательном уровне (см. Примечание 2). К ним относятся прилагательные, устанавливающие отношения сравнения (отношения сходства, различия, тождества, подобия, временные или пространственные отношения), такие как *(in)égal* – (не)равный, *identique* – одинаковый, *pareil* – подобный, *semblable* – похожий, *différent* – отличный (от), *distinct* – отдельный, *contraire* – противоположный, *voisin* – соседний, *distant* – удаленный, *contemporain* – современный и т.д. Обратимся к анализу примеров:

(1) *Elle n'avait aucune sympathie immédiate pour cet inconnu trop semblable à elle-même* [12, p. 27]. / Она не испытывала никакой симпатии к этому незнакомцу, слишком похожему на неё (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. Х., М. К.);

(2) *Car le prince breton existait, distinct du prince français* [15, p. 241]. / Ибо помимо французского принца существовал принц бретонский.

Предположим, что в примерах (1) и (2) N_1 и N_2 принимают равное участие в установлении сравнительных отношений, т.е. репрезентируют содержательно равноправные субъектные актанты. Для подтверждения сделанного предположения произведем (в качестве лингвистического эксперимента) взаимную перестановку N_1 и N_2 :

(1a) *Elle était trop semblable à cet inconnu*. / Она была слишком похожа на этого незнакомца;

(2a) *Le prince français existait, distinct du prince breton.* / Помимо бретонского принца, существовал принц французский.

Как видно, пары примеров (1) и (1a), (2) и (2a) отличаются друг от друга только направленностью отношения: от незнакомца к ней или от нее к незнакомцу ((1) и (1a)), от бретонского принца к французскому или от французского к бретонскому ((2) и (2a)). Выбор точки отсчета, т.е. того субъекта сравнительного отношения, который будет вводиться в синтаксическую структуру высказывания определяемым именем N₁, зависит исключительно от выбора говорящего применительно к конкретной ситуации. Субъектно-субъектные прилагательные предикативы *semblable* (à) и *distinct* (de) представляют собой «свободно конвертируемые» предикаты, т.к. каждое из двух предложений внутри полученных пар (1) – (1a) и (2) – (2a) «в равной мере может считаться производным от другого». Определить, какое из них является «основным», а какое «производным», не представляется возможным [4, с. 182]. Прилагательные, способные к свободной интенциональной конверсии, устанавливают симметричные сравнительные отношения. Подобные прилагательные наряду с аналогичными релятивными глаголами (*ressembler* – быть похожим; *correspondre* – соответствовать и др.) можно отнести к симметричным субъектно-субъектным или двусубъектным предикатам.

Необходимо отметить, что сравнительные отношения тождества – подобия чаще всего являются односторонними на уровне лексической семантики из-за субъективности восприятия действительности говорящим и разного объема сравниваемых понятий (*la pensée pareille à la couleur* – мысль, подобная ужу; *ton cœur semblable à l'opale aux mille couleurs* – твое сердце, похожее на опал в тысячу цветов). Однако с синтагматической точки зрения представляется возможным рассматривать возникающие отношения как симметричные, а оформляющие их адъективные предикаты как свободно конвертируемые и, следовательно, двусубъектные. Если встать на позицию говорящего и признать сходство сопоставляемых реалий объективно существующим, преодолев тем самым субъективность сравнения, а также уточнить признаки, по которым производится сравнение, уравнивая таким образом объем сравниваемых понятий, конверсивное предложение приобретает осмысленность (см. ниже пример (3a)). А это значит, что в подобных случаях конверсия может быть признана условно возможной и на семантическом уровне:

(3) *Elle fit à cette occasion, une action toute semblable à elle, c'est-à-dire à la fois bonne et sotte* [17, р. 229]. / По этому случаю она совершила поступок, очень похожий на нее: и хороший, и глупый одновременно;

(3a) *Elle était toute semblable à l'action qu'elle fit, aussi bonne et aussi sotte.* / Она была очень похожа на тот поступок, который она совершила: такая же хорошая и такая же глупая.

Два субъектных актанта симметричных адъективных предикатов могут быть представлены в синтаксической структуре высказывания следующими способами:

1) одно-однозначная репрезентация: каждый субъект предикативного признака представлен отдельной позицией на поверхностном уровне (определяемым N₁ и предложным дополнением N₂). Например:

(4) *Quelques arbres d'une châtaigneraie contiguë aux maisons avaient pris feu et flambaient* [15, р. 127]. / Некоторые деревья в каштановой роще, примыкающей к домам, загорелись и пылали;

2) нулевая репрезентация: один из субъектов предикативного признака не представлен на поверхностном уровне. В этом случае второй элемент сравнения легко восстанавливается из предтекста. Например:

(5) *L'horloge sonna; je pensai tout à coup qu'il y avait juste un an qu'à pareil jour, à pareille heure, j'avais découvert que ma maîtresse me trompait* [17, р. 144]. / Пробили часы; я вдруг подумал, что ровно год назад, в такой же день, в такой же час, я обнаружил, что моя любовница мне изменяет;

3) стяженная репрезентация: два содержательно равноценных семантических актанта (субъекты предикативного признака) представлены в поверхностной синтаксической структуре одной позицией (позицией определяемого N₁). При этом N₁ обязательно стоит во множественном числе (или включает в себя несколько однородных членов). Например:

(6) *Et dans deux directions différentes, l'époux, l'épouse s'en furent au galop* [12, р. 104]. / И муж, и жена ускакали в двух разных направлениях.

По мнению Р. М. Гайсиной, допустимость стяженной поверхностной репрезентации двух содержательных валентностей предиката подтверждает двусубъектность описываемой ситуации [1, с. 46], а следовательно, может рассматриваться как еще одно доказательство двусубъектности адъективных предикатов, описывающих ситуацию сравнительного отношения, и симметричности возникающих отношений (см. Примечание 3).

Прилагательные *inférieur/supérieur* – нижний/верхний и *antérieur/postérieur* – предшествующий/последующий также относятся к субъектно-субъектным адъективным предикатам, устанавливающим сравнительные отношения. Однако организованные ими сравнительные отношения отличаются от рассмотренных выше некоторой спецификой. Во-первых, указанные адъективные предикаты не допускают стяженной репрезентации на поверхностном уровне двух своих субъектных актантов, т.к. только один фиксированный актант может использоваться в качестве точки отсчета. Во-вторых, интенциональная конверсия адъективных конструкций с указанными прилагательными в функции ядра невозможна в том виде, в котором она возможна для симметричных двусубъектных адъективных предикатов. Очевидно, что “A postérieur à B” ≠ “B postérieur à A”. Между тем конверсивное высказывание становится истинным при замене управляющего прилагательного его антонимом: A postérieur à B = B antérieur à A; A inférieur à B = B supérieur à A. Например:

(7) *Quand il faut marquer la succession, la langue a une autre ressource. Au lieu de présenter B comme postérieur à A, elle marque que A est antérieur à B* [13, р. 754]. / Язык обладает еще одним средством для выражения следования. Вместо того, чтобы представить B как следующее за A, он указывает, что A предшествует B;

(8) *En cette circonstance, la dernière fille de la quasi royale maison de Bourgogne se montra supérieure à son mal* [11, p. 209]. / В этих обстоятельствах последняя дочь королевского дома Бургундии доказала, что она выше постигнутого ее несчастья;

(8a) *son mal était inférieur à elle* – постигшее её несчастье было ниже неё;

(9) *Sache que tous tes maux viennent d'avoir épousé un homme inférieur à toi* [14, p. 263]. / Знай, что все твои неприятности оттого, что ты вышла замуж за человека, недостойного тебя;

(9a) *tu es supérieure à l'homme que tu as épousé* – ты превосходишь человека, за которого вышла замуж.

Как видно, средством конверсии в примерах (7)-(9) является антонимичная замена управляющего прилагательного. Адъективные конструкции, организованные парами предикатов *inférieur/supérieur* и *antérieur/postérieur*, отличаются друг от друга на содержательном уровне только направленностью отношения (от А к В или от В к А), следовательно, они конверсивны. С. Д. Кацнельсон называет подобные пары «комплементарными предикатами», которые присутствуют в языке для выражения одного и того же отношения «со стороны то одного, то другого предикандума» [4, с. 184]. Представляется возможным считать подобные комплементарные адъективные предикаты свободно конвертируемыми, т.к. каждое из организованных ими конверсивных словосочетаний в равной мере может считаться как основным, так и производным от другого. Поскольку в качестве необходимого условия для классификации адъективного предиката как двусубъектного была принята его способность к свободной конверсии, указанные пары комплементарных предикатов могут быть признаны двусубъектными. Особый тип сравнительных отношений, устанавливаемых указанными комплементарными двусубъектными предикатами, можно классифицировать как перекрестно-симметричные сравнительные отношения.

2. Конверсивные структуры, организованные субъектно-объектными адъективными предикатами.

Актанты субъектно-объектных предикатов всегда принимают разное участие в установлении того или иного отношения, поскольку один из них является субъектом, а другой – объектом предикативного признака. Подавляющее большинство субъектно-объектных прилагательных предикативов неспособны передавать разнонаправленные отношения. Такой способностью обладают только прилагательные *indifférent* (à) – безразличный, *familier* (à) – знакомый, привычный, *étranger* (à) – чуждый, не относящийся (к), *(in)sensible* (à) – (не)чувствительный. В адъективных конструкциях, организованных указанными прилагательными, возможна взаимная перестановка N_1 и N_2 без значимого изменения отражаемой ситуации, следовательно, имеет место интенциональная конверсия предиката. Допустимость интенциональной конверсии нельзя в данном случае объяснить равноценностью семантических актантов и симметричностью возникающих отношений. Можно предположить, что для субъектно-объектных предикатов характерна другая разновидность интенциональной конверсии и принципиально другой тип симметрии устанавливаемого отношения. Обратимся к анализу примеров:

(10) *Il était heureux avec ses nouveaux amis, et indifférent à tout ce qu' on disait ou pensait de lui* [18, p. 174]. / Он был счастлив со своими новыми друзьями и безразличен ко всему, что говорили или думали о нем;

(11) *Mais ce qu' on pouvait penser d' eux était indifférent aux deux bavards: ils prenaient leur revanche* [ibidem]. / Но то, что о них могли подумать, было безразлично этим двум болтунам: они брали реванш;

(12) *Thérèse était elle-même sensible à un certain timbre de sa voix qu'elle n'avait pas toujours et qu'elle ne retrouvait pas à volonté* [16, p. 84]. / Тереза и сама чувствовала особый тембр своего голоса (была чувствительна к особому тембру своего голоса), который был у нее не всегда и возникал не по ее воле;

(13) *Et même lorsque la jeune fille était endormie du sommeil le plus calme, sa présence restait sensible à Thérèse* [ibidem, p. 9]. / И даже когда девушка крепко спала, Тереза ощущала ее присутствие (ее присутствие было ощутимо для Терезы).

Как видно, примеры (10)-(11), так же как и примеры (12)-(13), представляют собой конверсивные пары, описывающие содержательно однотипные ситуации эмоционального отношения: примеры (10) и (11) – равнодушное отношение лица к некоторому объекту; примеры (12) и (13) – восприимчивость лица по отношению к некоторому объекту. В создании таких ситуаций участвуют адъективный предикат и два актанта: субъект и объект предикативного признака. Конверсивные предложения отличаются друг от друга, как и при описании двусубъектных ситуаций, интенцией предиката: в примерах (10) и (12) – отношение направлено от субъекта к объекту признака, в примерах (11) и (13) – от объекта к субъекту признака. Разная направленность отношений в парах примеров (10)-(11) и (12)-(13) обусловлена тем, что актанты адъективного предиката представлены разными позициями на уровне поверхностного синтаксиса. В примерах (10) и (12) субъект предикативного признака репрезентируется в синтаксической структуре высказывания определяемым именем лица N_1 , а объект – зависимой именной группой N_2 . В примерах (11) и (13), наоборот, N_1 – объект предикативного признака, а N_2 – имя лица, вводящее субъект-носитель предикативного признака. Таким образом, специфика подобных субъектно-объектных адъективных предикатов состоит в том, что они безразличны к способу поверхностной репрезентации своих разнофункциональных актантов. Как субъектный, так и объектный актант может быть представлен на поверхностном уровне любой из двух позиций: определяемым именем N_1 или предложным дополнением N_2 . В каждом из примеров (10)-(13) можно условно поменять местами N_1 и N_2 , при этом ни значение управляющего прилагательного, ни описываемая ситуация не изменятся. Изменится только интенция прилагательного предикатива.

Конверсивные структуры, полученные в результате интенциональной конверсии субъектно-объектных адъективных предикатов, принципиально отличаются от конверсивных структур, организованных симметричными субъектно-субъектными адъективными предикатами. При взаимной перестановке равноправных субъектных актантов меняется «точка отсчета»: субъект, служивший вторым членом сравнения, превращается в субъект,

«со стороны» которого выражается данное отношение. Как уже говорилось выше, полученные после подобной «рокировки» субъектов сочетания на содержательном уровне не отличаются от исходных, т.к. они организованы свободно конвертируемыми предикатами: $A \text{ semblable } \grave{a} B = B \text{ semblable } \grave{a} A$; $A \text{ distinct de } B = B \text{ distinct de } A$. При взаимной перестановке разнофункциональных актантов (субъекта и объекта признака) объектный актант, занимая позицию определяемого существительного N_1 (примеры (11) и (13)), не превращается в субъект предикативного признака, он сохраняет свою глубинную объектную семантику. Так же и субъектный актант, занимая позицию косвенного дополнения N_2 , по-прежнему остается носителем предикативного признака. Именно сохранение глубинной семантики актантов при изменении способа их введения в поверхностную структуру высказывания влечет за собой изменение интенции адъективного предиката и направленности передаваемого отношения ($qn \text{ sensible } \grave{a} qch = qch \text{ sensible } \grave{a} qn$; $qn \text{ indiff\'erent } \grave{a} qch = qch \text{ indiff\'erent } \grave{a} qn$). Внутри полученных конверсивных пар можно выделить основное предложение (прямая диатеза) и производное (обратная диатеза). При прямом соответствии структур глубинного уровня поверхностному синтаксису определяемое N_1 соответствует субъекту предикативного признака, а зависимая именная группа N_2 – его объекту. Следовательно, адъективные структуры в примерах (10) и (12) представляют собой прямую диатезу, а в примерах (11) и (13) – обратную. Такая конверсия не является свободной, а значит, подобные прилагательные предикативы не могут быть названы симметричными в принятом выше понимании этого термина. Для отражения специфики адъективных субъектно-объектных предикатов, допускающих интенциональную конверсию, наиболее точным представляется термин «реверсивный» [3, с. 291] (по аналогии с реверсивными глаголами *commencer* – начинать(ся), *finir* – заканчивать(ся), *jaunir* – желтеть и др. Ср.: *On commence / finit la leçon* – *La leçon commence / finit* (Урок начинается/заканчивается). *Le soleil jaunit le papier* – *Le papier jaunit au soleil* (Бумага желтеет на солнце)). Реверсивные субъектно-объектные адъективные предикаты отличаются от симметричных субъектно-объектных адъективных предикатов характером допустимой конверсии: симметричным прилагательным присуща свободная конверсия, а реверсивным прилагательным – ограниченная конверсия, при которой одна из полученных структур является основной, а вторая – производной.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- интенциональная конверсия возможна для симметричных (двусубъектных и комплементарных двусубъектных) и для реверсивных прилагательных предикативов. Отличительной особенностью обеих разновидностей адъективных конверсивов является допустимость репрезентации любого актанта их глубинной актантной структуры как через позицию N_1 , так и через позицию N_2 поверхностной структуры;
- в конверсивных парах, организованных симметричными и реверсивными адъективными предикатами, реализуются разные типы интенциональной конверсии (свободная/ограниченная интенциональная конверсия). Критерием разграничения является возможность или невозможность выделить внутри таких пар основную и производную адъективные конструкции;
- поскольку при интенциональной конверсии как симметричных, так и реверсивных прилагательных предикативов имеет место изменение соответствия между единицами синтаксического и семантического уровней, можно говорить о существовании симметричных и реверсивных диатез в системе французских адъективных предикатов отношения.

Симметричные диатезы: конверсивные структуры, полученные в результате свободной интенциональной конверсии управляющего прилагательного, которая становится возможной благодаря одинаковому участию равноценных субъектных актантов – носителей предикативного признака в создании симметричного сравнительного отношения. Разграничить прямую и обратную диатезы не представляется возможным.

Реверсивные диатезы: конверсивные структуры, полученные в результате ограниченной интенциональной конверсии управляющего прилагательного, при которой соотношение между участниками ситуации (субъектом и объектом предикативного признака) и именными компонентами адъективно-именной конструкции (N_1 и N_2) меняется на обратное. Одна из полученных конверсивных структур представляет собой прямую диатезу, а вторая – обратную.

В заключение укажем перспективы дальнейшего исследования описанных выше адъективных конструкций. Предложенный метод комплексного анализа может быть применен (с соответствующими модификациями) при изучении других диатез, существующих в системе французских прилагательных предикативов. Полученные результаты могут использоваться при разработке общей семантико-синтаксической типологии адъективных предикатов в сравнении с глагольными.

Примечания

1. В настоящей статье семантический актант, вводимый в поверхностный синтаксис высказывания определяемым именем N_1 , рассматривается как один из актантов в актантной структуре адъективного предиката для удобства анализа. Вместе с тем нельзя не отметить, что N_1 занимает особое место в структуре изучаемой конструкции как с содержательной, так и с формальной точки зрения: вся конструкция строится говорящим ради раскрытия информации именно об этом элементе, N_1 является главенствующим с формально-синтаксической точки зрения (согласование прилагательного в роде, числе), обладателем активной

и содержательно факультативной валентности на прилагательное, в то время как для прилагательного предикатива валентность на N_1 является пассивной и содержательно обязательной.

2. Перестановка N_1 и N_2 считается условно возможной, если полученная после трансформации конструкция грамматически корректна, не искажает исходную описываемую ситуацию и содержательно полноценна.

3. При стяженной репрезентации субъектных актантов симметричных адъективных предикатов или при нулевой репрезентации одного из них предложно-именная группа N_2 может использоваться для введения в синтаксическую структуру дополнительного актанта, уточняющего признаки, по которым производится сравнение (*différents de caractère* – разные по характеру; *égaux par la nature* – одинаковые по природе). В этом случае N_2 , обозначая неотчуждаемую часть или свойство N_1 , тоже является носителем предикативного признака, ограничивая сферу его проявления применительно к описываемой ситуации, т.е. репрезентирует субъектный актант. Такой субъектный актант можно рассматривать как локализирующий субъект. Его репрезентация через позицию N_1 с образованием конверсивной структуры невозможна. Подробнее о содержательных особенностях подобных адъективных ограничительных конструкций см. [10, с. 219-220].

Список источников

1. Гайсина Р. М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения). Уфа: БГУ, 1980. 79 с.
2. Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1969. С. 77-84.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
5. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
6. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1980. С. 5-80.
7. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 496-530.
8. Холодович А. А. Залог (Определение. Исчисление) // Категория залога: материалы конференции (25-29 марта 1970 г.). Л.: Наука, 1970. С. 2-26.
9. Храковский В. С. Конструкции пассивного залога // Категория залога: материалы конференции (25-29 марта 1970 г.). Л.: Наука, 1970. С. 27-41.
10. Хуторецкая О. А. Адъективные словосочетания со значением латинского аблатива ограничения (*ablativus limitationis*) в современном французском языке (смысловые отношения между компонентами) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 2. С. 215-221.
11. Balzac H. de. Le père Goriot. P.: Classiques universels, 2000. 236 p.
12. Bazin H. Le bureau des mariages. M.: Ed. du Progrès, 1970. 207 p.
13. Brunot F. La pensée et la langue. P.: Masson, 1953. 983 p.
14. France A. Histoire contemporaine. I. Moscou: Ed. du Progrès, 1965. 286 p.
15. Hugo V. Quatrevingt-treize. M.: Ed. du Progrès, 1978. 624 p.
16. Mauriac F. La fin de la nuit. P.: Bernard Grasset, 1935. 254 p.
17. Musset A. de. La confession d'un enfant du siècle. P.: Booking international, 1995. 350 p.
18. Rolland R. Jean-Christophe: en 4 vol. M.: Ed. en langues étrangères, 1957. Vol. 2. 517 p.

Информация об авторах | Author information

Хуторецкая Ольга Александровна¹, к. филол. н.
Кириченко Мария Александровна², к. филол. н.
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

*Khutoretskaya Olga Alexandrovna*¹, PhD
*Kirichenko Maria Alexandrovna*², PhD
^{1,2} St Petersburg University

¹ olga_khutor@mail.ru, ² marussia80@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2020; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): адъективный предикат; интенциональная конверсия; семантический актант; диатеза; adjective predicate; intentional conversion; semantic actant; diathesis.